

Илья Дорн

Ее 72 часа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51334333

SelfPub; 2020

Аннотация

Три коротких дня. Эти 72 часа затягивают водоворотом, заставляя желать и ожидать каждого следующего, проживать с героиней каждую эмоцию сполна. Автор мастерски и деликатно погружает в глубинные переживания умной, современной и вроде бы такой стойкой к трудностям девушки. Можно буквально искупаться с ней в буре ее эмоций. Но не только! Ее размышления о себе, «разбор полетов», позволяет Вам переосмыслить отношение и к своим реалиям и переживаниям. Могут ли вот так мгновенно вспыхнуть чувства? Какие они? Уважение? Любовь? Страсть? Восхищение, ненависть? Она талантливый программист, свободна, но... Ее чувства к отцу, к тому сильному и трогательному незнакомцу. Сможет ли она разобраться с конфликтом и не напортачить? Море общения, динамика, живописные описания мест то ли из будущего, то ли из настоящего буквально просят Вас "проглотить" всю повесть за раз, за 1 "присест". Погрузитесь в ее мир, в сказку, которая и завтра может произойти! И.. пожалуйста, напишите, если продолжение интересно!

Дождь еще не был вполне осенним, и, хотя обещал скоро закончиться, небо плотно укрывала серое одеяло облаков. Мокрая штукатурка домов сделала их краски хоть отчетливее, но всё же темнее.

Она шла под небольшим зонтиком, поэтому некоторые капли попадали на открытые плечи и спину. Но было ещё тепло, и ощущения раздражения от небесной влаги не возникало. А, впрочем, она просто этого не замечала.

Ей нужно было в аптеку. Все-же прописали лекарство, когда она послушно все-же отдала себя на усмотрение и совесть врачей.

Лекарство приступили всё – боль, разочарование, желание, и отодвинули её ещё дальше. Ту, которая считала себя стойкой сильной и уверенной. Поэтому сейчас казалось, что сырость и туман на улице смешался с туманом в ее голове, образуя некую завесу реальности, которую уже и не очень-то хотелось одергивать. Реальность пугала.

Яркий мигающий красный крест возвестил о конце маршрута. При входе в аптеку на месте коврика образовалась лужа.

Она наступила в неё, не заметив, и расстроилась. Китайские воздушные колокольчики из трубочек на двери прозвучали как-то жалобно, возвестив о посетителе.

– Здравствуйте! – приветствовала её за витриной не молодая женщина в зелёном медицинском халате.

– Добрый день. Дайте пожалуйста две упаковки. – сказала она, протягивая рецепт.

– Это сильнодействующий антидепрессант. Вы в курсе? Не оставляйте его без присмотра. – сказала аптекарша, называя сумму к оплате.

Трубчатые колокольчики на двери снова издали грустные трели – наклоняясь, вошел мужчина средних лет, стряхивая на ходу с длинных вьющихся мокрых волос капли влаги.

– Хорошо, спасибо. Я в курсе. – она поднесла карту к платежному терминалу, который через секунду издал неприятный низкий звук и возвестил о недостаточности средств.

– Странно – это удивило ее – я сейчас посмотрю, может, я заплачу наличными? – извиняющимся тоном спросила она, доставая из небольшой сумочки кошелек с блестящей пантеркой. Но вскоре убедилась, что и там нужной суммы тоже нет. Она не привыкла сразу пасовать.

– Извините, одну минуточку, – сказала она мужчине, который уже ожидал, когда закончится ее диалог с аптекаршей. Он с улыбкой учтиво и молча поднял руки вверх в знак полного согласия.

– Я могу оплатить каждую упаковку по отдельности?

– Конечно. Сначала картой? – спросила аптекарша, но не очень-то вежливо. Видимо, она начинала подозревать в ней человека из категории зависимых или, как минимум, неблагополучных.

– Да. – на сей раз терминал одобрительно крякнул, под-

мигнув при этом зелёным.

Она положила деньги за вторую упаковку на небольшую площадку в форме тарелочки. "А может, пока не брать вторую?" – подумала она, но вспомнила, что все лекарства ей "велели" принимать одновременно.

– Здесь немного не хватает – с натянутой улыбкой, которая была призвана выразить сразу и скепсис, и, неизвестно откуда взявшуюся, надменность, и пусть и временное, но превосходство маленького человека, заявила аптекарша.

– Разве цена другая? – спросила она. Память на цифры её ни разу не подводила еще, а лекарство она брала далеко не в первый раз.

– Да, вы же видите? – аптекарша указала на терминал, где отражалась ещё история предыдущей операции. Действительно, цена немного выросла. "Наверное, поэтому и денег на карте не хватило" – заключила она мысленно. Но лекарства желательно было купить, чтобы не прерывать курс. Голова лихорадочно соображала, терминала для пополнения или снятия наличных здесь не было. Пора было уходить.

Взгляд аптекарши был выше любого описания. Эта женщина испытывала, похоже, физическое удовлетворение от того, что могла "испепелять" своим презрением всю эту зависимую от нейролептиков братию.

Мелькнуло в голове: "Какие же люди не добрые". Вступать в дальнейший диалог с аптекаршей было бессмысленно.

– Сколько вам не хватает? Возьмите, я доплачу. – вдруг

неожиданно произнес всё тот же густой, и, наверное, поэтому показавшийся сразу каким-то уверенным голос мужчины. Она подняла глаза. В отличии от аптекарши, его лицо и взгляд не выражали ничего подобного – надменности или зависти, презрения, в голосе не чувствовалось раздражения или нетерпимости, которые должны были, по идее, сопутствовать этому поступку. Конечно же, она хотела отказаться. Никогда ни от кого она не ждала, да и не любила получать помощи. Не говоря уж, что свои истинные мотивы этот незнакомец мог искусно скрыть, не выражая их эмоциями. Но он продолжил, не выдерживая никаких пауз

– Если не хотите быть обязанной, можете позже просто скинуть мне эту сумму.

Она опять взглянула на него. В этот момент он улыбнулся так обескураживающе и по-доброму (хотя и сдержанно), что она даже непривычно для себя растерялась. То ли это лекарство на неё так действовали – притормаживающе. Но она быстро собралась.

– Хорошо. Благодарю вас. Сейчас уже не встретишь такого благородства. – она тоже попробовала улыбнуться в ответ, но это получилось не просто скомкано, а даже как-то криво. Лекарство всё же было нужно, а выходить из дома и встречаться с людьми ей лишний раз в последнее время вообще не хотелось.

Конечно, она не поверила ни в какое его благородство. Просто, он торопится и сделал это, чтобы она его не задер-

живала, любезно не показав при этом вида. "Сразу же заплачу ему и забуду" – думала она в тот момент.

– Куда перевести деньги? – спросила она, когда ехидная аптекарша фиксировала вторую оплату.

Он коснулся наручного браслета, и на ее запястье засветился светло-серебряный эластичный гаджет, запрашивает подтверждение получения контакта.

– Ещё раз спасибо. Я сегодня всё компенсирую вам. – она еще раз взглянула на него, и их взгляды на сей раз встретились на несколько мгновений. И этот момент был неосознанно, но очень четко зафиксирован в ее памяти. Почему-то пронеслась в голове ассоциация с ощущением пустого экрана, на котором очень скоро должны появиться знаки, код, действия и результаты, загореться «жизнь», в динамике и многообразии вариантов.

Каким образом всего несколько мгновений могут зародить столь большую загадку – этого пока не знает никто... Но она, эта загадка, зародилась в ней. Конечно же, сразу отвергла всю эту белиберду, постаралась забыть случайную встречу сразу же, как окунулась обратно в дождливую монотонную городскую суету.

Лекарства, как всегда отодвинули события на второй план... Стала спокойнее.

Доверив себя врачам, она изменила себе, сдалась, не выдержала нагрузки последних лет, а особенно – последних

месяцев. И это давило на неё дополнительно. Чтобы как-то оправдаться перед собой, она решила пройти первый курс терапии и повременить с походом к врачу до того момента, как сможет подумать о себе сама, проанализировать всё. Пока же, она не могла этого сделать. То ли лекарства... То ли просто не было сил. Разум понимал, что надо брать себя в руки. Но эти самые руки как раз и не поднимались.

Она сидела в уютном кресле и смотрела на капли, струящаяся по окну неё небольшой квартиры. Капли преломляли разноцветные огоньки рекламы, мигающие огоньки пролетавших мимо такси... Огоньки как-то сами соединились в красивейшей живой ковер. Дождь монотонно стучал по окну, приглашая и разгоняя шум городской суеты.

...Её разбудило сообщение. «Вы просили напомнить об обязательном еде на сегодня» – сообщил после сигнала приятный, спокойной и крайне уравновешенной женский голос гаджета.

"Голова работает как-то неважно" – это она констатировала для себя уже не в первый раз. Вспомнив всё, что было сегодня, ещё сидя в кресле, она улыбнулась...

Накинув плед, под которым она заснула, на плечи, она сказала машинке, чтобы та сделала кофе, но в ответ услышала, что пора менять картридж. Заправив машинку, решила освежиться, чтобы можно было немного поработать. Руководство уже завтра ждет от неё результатов, а она сделала только 20%. Скинув белье, она посмотрела на себя в зерка-

ло, перед тем, как зайти в душ. "Ну, вроде – ничего. Сильно не изменилась." И послала себе воздушный поцелуй.

Тихонько включилась любимая музыка, вода струилась незаметно, как небольшой ручей в лесу; табло показало ароматему "Лаванда".

Уже давно только здесь она могла расслабиться по-настоящему. А сегодняшнее столкновение в аптеке всколыхнуло эмоции, которые не могли перебить даже лекарства.

После сеанса "душ-массаж-кофе-крекер с сыром" стало гораздо легче. Включился монитор – три сообщения:

1. "Привет, что-то тебя совсем нет. Всё о'кей? Есть вопросы по системе. Жду завтра. Надеюсь, без опозданий?" – ее работодатель. Ответила про себя: "Жди. Всё будет готово. Ещё завтра до обеда есть время"

2. "Ваше участие в семинаре S 11-102 в пятницу в 14:00 в конгресс-холле университета подтверждено"

3. "Автоподтверждено получение средств на карту" – сообщил всё тот же приятный голос.

Она перевела долг незнакомцу, устроилась поудобнее в специальном эргономичном рабочем кресле, и погрузилась в работу целиком. Мозг, наконец, перешел в устойчивый математический режим работы.

Следующий день начался, как всегда, с автооткрытия проема окна, которое было настроено так медленно, что редко от него вообще можно было проснуться.

"Уже 7:15 – сообщил голос. – солнце закончит всходить через две минуты. Пора вставать, моя девочка." – когда-то она так пошутила, набирая код текста, а потом подумывала, что это, видимо, и есть какой-то недостаток любви. Ну, ничего. Сегодня новый день, и может быть, от отца все-же будут какие-то известия.

Лекарство зарождали, похоже, в ней какую-то тяжелую лень, но сегодня она прогнала ее прочь, и включилась в день стандартной тренировкой на застекленном балконе. Там было свежее и светлее, чем в квартире. Зала рядом не было, не она, как и многие другие и ее соседи из многоэтажек, довольствовалась физнагрузками от многофункциональных тренажеров, специально встроенных прямо в балконные блоки. Она помахала всем утренним спортсменам рукой, и день начался.

– Как всегда, безупречно! – похвалил начальник – Есть же спецы, которых не нужно поправлять и переставлять ноги, – он был почти ее возраста и, хотя был начальником, дружили они уже давно.

– Почему ты не уходишь? Тебя же зовут и сейчас.

– Как я оставлю тебя одного? Тебя ж сожрет директор за такую расторопность твоих спецов. Один Ник чего стоит.

– Да уж... – с грустью вспомнил он, иронично прибавив – этот специалист и сам заработает, и нам даст.

– А, если серьезно?

– Я серьезно. А потом, ты же знаешь, что у меня трудно-

сти. И я всё ещё учусь и повышаю квалификацию.

– Да, да.. Семинар сегодня. Не забыла? Мне не хочется тебя терять, но я вижу, что мы тормозим тебя.

– Расслабься. Спасибо. Мне так удобно. Это же я вас выбрала. Если надумаю уйти – ты узнаешь первым и заранее.

– Ок. Но, если госпожа пожелает остаться, ее раб выполнит любой каприз!

– Желаю остаться. Завтра подайте к подъезду карету, можно даже из тыквы и кучер чтобы непременно крысой был, хотя бы на дисплее. Поеду на бал.

Они посмеялись.

– Задания пришлешь?

– Да. Как всегда. Правда, пока не готово, но думаю через дня два точно сформируются.

– Как там отец?

Она промолчала и опустила глаза. Потом соврала.

– Держится.

– Ладно. Надеюсь, всё образуется.

– Да. Конечно.

– Вызвать тебе такси?

– Нет, спасибо. Я прогуляюсь пешком. Ещё целый час до семинара, а университетский парк – чуть ли не единственный остался. Надо пользоваться случаем.

– Смотри, не нарвись на маньяка там. – пошутил он. На территории округа уже больше 15 лет все поголовно проходили спецтестирование на наличие отклонений, что практи-

чески устранило подобные явления. Во всяком случае, отчеты публиковались очень красивые.

Она попрощалась и изящной, уверенной походкой вышла из кабинета. «Все же она очень интересна» – в очередной раз отметил он.

– Салют работникам умственного труда! – приветствовала она троих молодых мужчин непривычно для этих стен громко, зайдя в один из кабинетов конторы. – Как успехи наших Коперников и Эйнштейнов?

– Блин, кто к нам пожаловал!

– Привет!!

– Наконец-то!

Все были ей рады, хотя всегда знали, что как профессионал, она могла дать фору любому из них. Ну что уж поделывать, если человек талантлив. Завидовали, конечно, но она всегда им помогала, без всякой там заносчивости и высокомерия, если кто-то обращался с вопросом по работе с системой. За это ребята были ей очень благодарны.

– Ты к нам надолго? – все трое по вставали со своих мест и окружили её.

– Нет, как всегда, только проконсультировать, пояснить и отчитаться.

– Жаль, мы бы тебя тут каждый день пирожками кормили – приходи.

– Спасибо. Я свои килограммы и без вас смогу набрать. Я с вами, мальчики, душой, но ... удалённо только телом.

– Что-то не припомню такого!

– Ха-ха-ха – все дружно рассмеялись на разные лады.

– Ой, а когда, когда это будет?

– Время для сеанса связи будет выбрано индивидуально – передразнила она искусно голос ее автоответчика.

– Ур-ра!

– Наконец-то... дождались!

Снова посмеялись.

– Ну все. Я побежала. Всех обнимаю.

И она на прощание быстро обняла по-дружески каждого из них по отдельности.

Она специально зашла их порадовать, разбавить их монотонные серые рабочие будни. И даже специально надела последнее свое приобретение с открытыми плечами, выражено подчеркивающие ее стиль, которого она придерживалась уже давно. Сверкнув в их строго мужском клубе ярким событием оставила за собой тонкий шлейф аромата лаванды и непонятное, но очень приятное ощущение чего-то близкого и одновременно недостижимого.

«Они неплохие – думала она про своих коллег – не ворчливые, не занудные, не злые, и не глупые.» Они нравились ей, каждый по-своему. Может, поэтому она и оставалась тут работать. Вот и сейчас ей на прощание вручили большой сладкий персик. Это было приятно и трогательно.

Выйдя из фешенебельного здания конторы, она скоро

очутилась в большом парке университета, который скрывался от остального города специально генетически выведенной живой зелёной изгородью. Несколько слоёв плюща 6-метровой высоты, как пирог, наглухо отсекали весь шум двигателей, пыль и загазованность. Над парком была беспилотная зона, поэтому даже сверху сияло непривычно чистое небо.

Ее платье не было винтажным. Скорее это – симбиоз ретро с включениями современных мотивов и тенденций. Но оно выделялось из общей массы большинства, которое даже здесь, совсем рядом с университетом, придерживалось офисного дресс-кода. Это было частью ее жизни, ее свободы.

Она присела на скамейку под раскидистым кедром. Жёлтые листья уже кое-где яркими пятнами лежали на зелёных лужайках. Совсем рядом умиротворяюще шелестела вода, ниспадающая с широченного искусственного водопада знаменитой галереи любви. До семинара ещё оставалось целых 40 минут, и она вновь задумалась об отце:

«Зачем он так поступил? Ведь она любила его всем сердцем. Что теперь будет? Сможет ли она понять его потом, если самым плохим ее предположениям суждено сбыться?»

Именно он научил её думать, анализировать, сравнивать. Он смог показать, что у той реальности, в которой живет большинство, как правило, есть режиссер. Вдруг, совершенно неожиданно, ей очень четко вспомнился один разговор с ним:

– Пап, а можно купить всё, что советуют в рекламе, и тогда

они успокоятся? – спросила она как-то, когда была совсем еще маленькой. Отец улыбнулся и ответил:

– Можно купить. Но они не успокоятся. Цель многих – заставить покупать всегда. Сделать это смыслом жизни людей. Потреблять. Хотеть получить то, о чем тебе говорят, пишут, что показывают, что модно.

– А зачем?

– Когда кто-то знает твои цели, ты предсказуем, от тебя не будет неожиданностей, неприятностей, недовольства, тебе нужно только показать, как можешь достичь ты этих целей побыстрее. Иначе говоря, запрограммирован, понимаешь?

– Но, – начала пробовать размышлять она – чтобы всегда покупать, мне нужны будут деньги для этого..

– И время. -добавил папа

– Получается, они хотят, чтобы я тратила много денег и времени? – наивно выпытывала я

– Все деньги и всё время, – поправил папа

– А если деньги закончатся?

– Тогда тебе придется тратить время на то, чтобы их добыть.

– Чтобы опять потратить?

– Именно – улыбнулся отец

– Ну, тогда получается, что они хотят забрать всё моё время? – сделала логический вывод она

Папа с удивлением и даже с некоторым уважением посмотрел на неё и ответил:

– Да ты у меня маленький математик. Да. К великому сожалению, вывод ты сделала правильный.

Она тогда ничего не ответила больше, но сделала для себя кое-какие умозаключения.

"Я любила родителей. Они могли думать. Они научили думать и меня. Именно это сделало мою непростую жизнь наполненной моими красками, с моими впечатлениями и событиями." – как-то записала она в своём дневнике.

Недавно её отец пропал. После изматывающе тяжелой и долгой болезни умерла мама, и он как-то сразу замкнулся, сник и постарел.

Нужно было помочь. Помочь пережить это. И она помогала ему. Она не могла допустить, чтобы он изменился так сильно и все свое свободное время старалась уделять ему.

А сейчас он уехал. Сначала жутко напугал, сказав, что устал морально и физически; и что самым лучшим для него было бы, если бы ему позволили применить эвтаназию.

Отец был волевой человек, и слов на ветер бросать не любил. Поэтому она и испугалась по-настоящему. Она тогда просто молча заплакала. И отец смягчился, стал успокаивать, говорить, что еще не решил, что еще нужно посоветоваться, и даже пообещал прислушаться к её доводам. Но ей так и не удалось научиться понимать, когда он лукавил, а когда нет. И тревога продолжила жить в ней.

А через два дня он уехал, сказав, что обязательно будет писать электронные письма или сообщения. Его не было уже

неделю, а письмо было всего одно.

"У меня всё хорошо. Не волнуйся. Я тут со старыми друзьями поехал на рыбалку. Им уже давно ничего нельзя, как и мне, но иногда мы нарушаем. А ещё поем песни, и даже ходили один раз в бар. Ещё буду писать. Твой папа."

– Ну, и что это?? Какие друзья?? – Конечно, она могла многого не знать о нём. Он был разносторонний человек, и друзей действительно было не мало. Но последнее время он ни с кем почти не общался. С тех пор как не стало мамы.

– А что это за текст? Почему нельзя было видео письмо прислать, как это делали все? – что-то скребло у неё на душе. Какие-то недобрые предчувствия.

Прибежали какие-то дети. Маленький мальчик смотрел на нее очень непосредственным, по-детски чистым, вопрошающим и одновременно требовательным взглядом. "Тетя не хочет говорить" – сказала девочка своему спутнику, который, похоже, мог пока ещё только спрашивать одними лишь глазами. Он постоял немного, но не получив никакого ответа или ободрения, поддался напору своей спутницы, которая с силой тянула его за руку обратно.

«Что со мной? Я похоже сильно поменялась. Сентиментальность?» – недовольно заметила она. Где та уверенная и смелая девчонка, какой была она еще пару-тройку лет назад? Надо бы снова остановиться, как тогда, раньше, всё проанализировать, подумать. "Так и сделаю. Только вот с папой? Определиться. Или что-то нужно предпринимать уже!"

Дунул ветер и желтые листья стали кружиться и падать на дорожку парка. Браслет напомнил: «Не опоздай на семинар, дорогая!»

Она вернулась к реальности, встала со скамейки, поправив немного замявшиеся края платья, твердым шагом направилась в сторону конгресс-холла.

На рецепшне ажиотажа не наблюдалось.

– Добрый день. Назовите пожалуйста свои данные, чтобы мы смогли Вас зарегистрировать. – с дежурной улыбкой проговорил автомат регистрации, и получив то, что хотел, считав с её браслета, выдал бейдж участника.

Не очень большой зал был заполнен лишь наполовину. Сцена со столиком для спикеров пока не освещалась. Скудное ожидание продлилось еще три минуты, после чего вышел первый спикер, совсем ещё молодой светловолосый человек, лет 23, одетый в соответствии с последними трендами. Он извинился, что один спикер задерживается, но можно начинать и без него. Еще один немного лысоватый полный мужчина постарше сидел во втором кресле и ждал своей очереди выступления. Объявили программу семинара и началась презентация.

Материал был нужный ей, но новое, как всегда, оставляли на закуску, и первая часть была практически бесполезна. Второй спикер внес некоторую живость своим выступлением, поскольку много юморил и был крайне эмоциона-

лен. «Ему бы не в этой программе выступать. Пропадает талант» – мелькнула мысль. Он и представил третьего спикера, когда тот, извинившись за опоздание, вышел на сцену. В это время она записывала что-то в электронный блокнот, подняла глаза, и не поверила . . .

Что-то не припоминала она в своей жизни раньше таких совпадений. Человеком, которого представил пухлячок, как третьего спикера, оказался он – недавний незнакомец из аптеки. Как-то сразу нахлынуло совершенно непонятное волнение. Однако, разум быстро потушил его.

– Господи. Ну просто, случайный знакомый. Я же даже не знаю, как его и звать. – подумалось. Но глаза почему-то гораздо чаще стали подниматься в сторону сцены.

Семинар состоял из двух частей. После первой предусмотрели небольшой фуршет, а точнее – перекус. Поскольку мероприятие было сугубо бюджетным, то в буфете просто накрыты столики, на каждом из которых красовалась корзинка с хрустящим кунжутным печеньем, аромат которого вперемежку с кофейным и миндальным уже давно будоражил и манил участников. Она не была исключением.

– Разрешите? – раздался уже немного знакомый, спокойный и низковатый (почему-то у нее возникла ассоциация с баритоном, хотя она не была точно уверена) голос вчерашнего незнакомца откуда-то сверху.

Она подняла глаза на него поверх чашечки, медленно поставила ее на блюдце, которое держала другой рукой, и от-

ветила, не отрывая взгляда:

– Конечно. Пожалуйста.

Нет. Она не вздрогнула и не стусевалась. Не было этого в арсенале ее моделей поведения. Но она успела отметить для себя, что звук его голоса был ей приятен, что ли?.. И даже немного ожидаем. Или все-таки показалось?

– Спасибо.

Он поставил кофе аккуратно и уверенно присев за столик, спросил:

– Вкусный? -указывая глазами на кофе, который стал помешивать

– Я не очень разбираюсь. Мне нравится.

Она уже отвела свой взгляд. Просто так она не стала бы столь вызывающе долго пытаться его прямым (можно даже бы назвать его оценивающим) взглядом. Но в этом буфете было много свободных столиков, и такой прием был вполне оправдан. Он имел целью пусть даже обескуражить его немой, но довольно прямым вопросом: "Почему?". И еще.. несколько дистанцировать. Однако, расчёт оказался не верен. Ни взгляд, ни пауза не возымели результата.

– Вы узнали меня? – так же довольно прямо парировал он.

– Да. Ещё раз хотела поблагодарить. – она вдруг (абсолютно неожиданно) начала почему-то метаться в сомнениях. Разрывать ей этот разговор, поддерживать или нет? С одной стороны, ей было неудобно за ситуацию, с другой – она вспомнила загадку в его глазах...

– Я тоже вас узнал, когда увидел в зале.

– Вот как? Поэтому Вы и подошли сейчас?

– Да.

Более откровенные вопросы типа: "Так что, я запомнилась?", оба они посчитали задавать пока бестактным. Пора было уводить тему на работу.

– Нашли для себя что-нибудь новое?

– Не очень много. Надеюсь, ещё поинтереснее что-то будет.

– Ну, я постараюсь. Выложить по полной – и он улыбнулся.

На этой пустой фразе разговор должен был перейти к завершающей фазе. "Это логично"-промелькнуло у неё. "Какие уж там чудеса?" – и она улыбнулась ему в ответ.

– Надеюсь, Вы справитесь. Только я буду задавать много вопросов.

– Справлюсь – он вдруг перестал улыбаться, и посмотрел прямо, спросил – Вы сможете мне помочь?

– Ну, вообще-то, я немного ваша должница. А долг «платежом красен». Что нужно? – она тоже сделала вполне серьезное лицо.

– Очень нужно будет подменить меня сейчас. Вы многое знаете и продержитесь как минимум 10 минут. Больше не нужно.

Ее глаза округлились, а на лице как будто на новогодней елке огоньки, появлялись и исчезали удивление, возмуще-

ние, испуг, непонимание и много ещё чего. Не то, чтобы она боялась сцены, но так вот «с места в карьер». Это перебор!

– Шутка! – не дав ей опомниться, он улыбнулся и продолжил – Я бы хотел посмотреть город после семинара. А вот куда у меня нет. Уже пятница, и я подумал, что может быть Вас отпустит начальство?

Она не сразу расслабилась, улыбнулась.

– А вы – смелый. – Посмотрела на него, с небольшой паузой произнесла – я могла бы и обидеться.

Он не отвечал. Ждал.

Решение ее было спонтанным и неожиданным. А, может, взвешенным и ожидаемым. Невозможно оценить.

– Да. Мне не нужно отпрашиваться. Я буду ждать в фойе.

– Спасибо. – он поднялся и направился к выходу.

Во второй части семинара было выступление. Сначала она пыталась воспринимать что-то рационально, но почти сразу отказалась от этих попыток, решив понаблюдать за человеком, с которым ей предстоит пообщаться, как минимум, полдня. Да и еще он с какой-то загадкой. А семинар у неё будет и в записи.

Одет модно, но не вычурно, без кричащих цветов. Тона строгие, одежда сидит на нём правильно, осознанно, если можно так говорить про одежду. Небрежности или подражания небрежности во внешнем виде не было. Гладко выбрит, руки ухожены, подтянут, не сильно, но все же тёмные волосы

довольно длинные, что, впрочем, лишь придавало ему некий шарм. На вид – лет 35-40. В лице что-то восточная, похоже, что скулы, форма бровей. Хотя это не выделялась, а вписалось вполне гармонично, добавляя ему ореол резкости, и даже некоторой жесткости. Что-то от Чингисхана, как будто.

Он говорил ровно, убедительно, в меру жестикулируя руками, и лишь иногда подкрашивая речь сдержанной эмоцией. Посмотрев по сторонам, она обратила внимание, что аудиторией он овладел полностью. Причиной этого могла быть не столь умелая подача материала, сколь бархатный баритон его голоса, который ей, например, казался поистине волшебным.

"Ему бы сеансы массового гипноза проводить" – невольно улыбнулась она.

На неё он почти не смотрел, полностью отдавая себя лекции. Но это ее не расстроило. Она любила людей дела, уважала глубоких профессионалов. Видимо, это уважение перешло и закрепилось на примере отца, мамы, сестры.

Однако, другое внутреннее беспокойство вообще не оставляло ее ни на минуту. Сейчас она уже не могла переключиться полностью ни на что другое. А если добавить к общей картинке последних событий премерзкий поступок её сестры, то становилось понятно, что внутренняя подавленность не могла не вылиться в стресс.

Лекция закончилась. Все вопросы были удовлетворены. Она промолчала- не стала задавать. Прозвучали стандартные

аплодисменты.

Она ждала его в фойе университета. Стояла, задумавшись, глядя на ярко бордовый куст барбариса за огромным витражом.

– Рад, что не передумали... – тактично негромко обратил на себя внимание уже более знакомый, но всё ещё незнакомец.

– А разве были к этому предпосылки? – она обернулась.

– Мне показалось, что вы как будто отсутствовали и погружены во что-то свое?

– Ничто не может помешать мне осветить самое примечательное в нашем городе ещё до завершения дня. Карету с кучером можете отпустить. Начнем наше путешествие с малых скоростей. – отшутилась она, слегка улыбаясь. Всё-таки она знала, что улыбка, ямочки и глаза преображали её.

– Я строго следую вашим указаниям с этой минуты. Есть вопрос – его деловитый баритон лился и очаровывал – как я могу обращаться к своему gidу, в случае чего?

– Зовите меня Алисой. Тем более, что это почти правда – она хотела подчеркнуть несерьезность или, во всяком случае, кратковременность их случайного знакомства, а может даже и снова дистанцироваться. Похоже, где-то внутри неё жила некая боязнь.

– Ну, а моё имя вы знаете. Но я готов к любому, если это упростит наше общение, добавить его можно к основному или прозвище. Как вам, например, "Впередсмотрящий" или

"Гудвин" – разгадав маневр, решил подыграть он.

Поняв это, она с интересом посмотрела на него, и немного подумав, предложила:

"Вестник".

Тут уже настало время улыбнуться ему.

– В смысле "Вещий" или в смысле "Рупор"?

– А это мы посмотрим. Вперёд?

– Вперёд!

И они направились к выходу.

Маршрут она продумала ещё на семинаре. Раньше ей не приходилось быть в этой роли, но, похоже, что это не было сложно.

Перекинувшись несколькими фразами по теме прошедшего семинара, чтобы скоротать время, через 5 минут они уже добрались до первого пункта маршрута. В это время, как-то сам собой, незаметно и органично был сделан еще один сближающий их шаг. Причём, сделал его он:

– Алиса, если это не покажется бестактным, мы могли бы перейти на "ты"? Я ведь не преподаватель, и вроде хоть и "акын", но ещё без седой бороды.

Она перевела при этом серьезный и деланно сердитый взгляд, длившийся секунду, а потом, улыбнувшись, ответила:

– Конечно, Вестник-акын!

Это был красивейший раскидистый дуб, несмотря на на-

двигающуюся осень, хранивший ещё глубоко тёмно-зелёную с бирюзовыми переливами густую листву.

– Вашему вниманию представляется настоящая гордость города. Дерево мудрости – дуб, по латыни – «*Quercus robur*». С древних веков дуб олицетворял дерево власти, силы и могущества. Доподлинно известно, возраст этого дерева составляет не менее 2000 лет. Проекция кроны составляет 400 квадратных метров. Что позволило бы укрываться под его тенью от солнца целому батальону солдат. Кислорода, который он выделяет, полностью хватит для проживания 12 человек. Объем грунта, в котором распространена его корневая система составляет 21 000 м³. Это дерево выкачивает из земли более 1000 литров воды ежедневно. В хороший год на дереве растёт до 70 000 желудей. Этого бы хватило, чтобы выращивать сразу пару десятков поросят.

Кроме этого, сей дуб прославлен в 155 произведениях писателей и поэтов. Нарисован порядка 1260 раз известными (только известными!) профессиональными художниками и живописцами.

– А название... С чем она связано? – поинтересовался Вестник

– Терпение, молодой человек. Видишь, сколько людей под ним?

Несмотря на рабочий день и осень, под сенью дерева сидели, стояли, лежали или прогуливались человек приблизительно 30-35.

– Покажется кому-то смешным, но люди верят в сказки до сих пор. Эту традицию задал и подробно описал, один видный ученый. Скорее, это была методика, позже возведенная уже и в традицию. Суть ее вот в чём: приходить сюда один раз в пять лет переоценивать события, произошедшие с тобой, анализировать, думать, если хочешь, немного медитировать. Главное, чтобы до этого у тебя было не менее 6 часов! И тогда мудрость непременно станет твоим спутником.

– И что? Это работает? Ты веришь в это?

– Ну, верить или не верить это для тех, кто живёт больше эмоциями. А я познакомилась с методикой. Вполне тривиально. Но, познавательно и любопытно для обывателя. А главное – изложено всё по лучшим правилам маркетинга. "Сделай всего 3 шага – и станешь мудрым." Это хорошо работает и сейчас. Лично мне для самоанализа дуб не нужен. Хотя, если рассматривать с точки зрения обязательности соблюдения правил, то я уже подумываю над тем, чтобы начать. – Здесь выражение лица ее вновь отразило озабоченность. И это не ускользнуло от него, несмотря на то, что он лишь поглядывал на неё время от времени.

Ступая по бесшумному специальному покрытию дорожки, она стала говорить гораздо тише, чтобы не мешать другим. Немного помолчали, проходя под самым могущественным деревом, как бы окунаясь в пучину чужих размышлений. Это походило на посещение какого-нибудь английского закрытого клуба, где произносить лишние слова зачастую

считалось неприличным.

– А что, за несколько минут получить немного мудрости нельзя? – восстанавливая общение, наконец произнес он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.